

Чэнь Мин изо всех сил замотал головой, отгоняя прочь эти нелепые мысли. Надеяться на других — дело гиблое, он привык рассчитывать только на себя. Всю свою нелегкую жизнь он выживал именно так, и нет причин сейчас становиться слабее.

Он снова углубился в изучение панели характеристик. Стоило ему коснуться графы расовых характеристик, как экран внезапно пошел трещинами, а затем пересобрался, выдав подробную информацию. Из-за того, что это была реальность, данные выглядели не так примитивно, как в игре: вместо сухих цифр здесь преобладали интуитивно понятные, хоть и местами размытые текстовые описания.

Прочитав всё от начала до конца, Чэнь Мин пришел к выводу, что большая часть текста — пустая болтовня. Однако, несмотря на это, возможность внесения правок сохранялась. Судя по его воспоминаниям, он должен был иметь возможность довести эти показатели до запредельного уровня.

Вернувшись к начальному, самому простому меню характеристик, он нажал на кнопку усиления, и панель выдала запрос:

— Использовать очки энергии для внесения изменений?

Раз уж Чэнь Мин всё равно всё открыл, не было смысла отказываться. Внезапно панель окрасилась в тревожный красный цвет.

— Внимание! Внимание! Объект достиг максимально допустимого потенциала. Принудительное усиление приведет к коллапсу, последствия которого повлекут смерть носителя!

Он невозмутимо отменил действие. По крайней мере, умирать ему сейчас не хотелось. Он еще даже не видел мир покемонов. Если бы тот глупый малый был рядом, возможно, они могли бы отправиться в путешествие вместе.

Чэнь Мин проделал то же самое с остальными пунктами. К его удивлению, после нажатия на расу текста оказалось немного: краткое описание гласило, что перед ним сильнейший покемон, созданный человеком. И когда он решил, что дальнейшее усиление невозможно, система вдруг выдала успех.

Чэнь Мин замер в недоумении. Открыв описание заново, он обнаружил странные дополнения: успешно усвоен талант Латиаса к превращению в человека, успешно реализована полная техника трансформации, заложенная в генах Мью.

Что-то здесь было не так. Глядя на счетчик очков энергии, он увидел, что списалось пять миллионов. Чэнь Мина бросило в холодный пот. В голове зародилась догадка, но её требовалось проверить.

После усиления расы соответствующая опция исчезла — это означало, что он достиг

совершенства. Но это косвенно подтверждало, что потенциал для роста всё еще есть, вот только как его реализовать — оставалось загадкой.

Что касается навыков, то тут всё было проще. Согласно описанию панели, благодаря наличию генов всех покемонов, он мог эффективно использовать даже те приемы, что не относились к его расе, не нанося при этом вреда собственному телу.

Последние три пункта вызывали у Чэнь Мина больше всего вопросов. С очками энергии всё было ясно, но откуда взялись такие астрономические цифры? Если кто-то скажет, что это подарок старика, он ни за что не поверит. Мимолетная встреча, никаких родственных связей — это не тот случай, чтобы разбрасываться такими дарами.

Изменение расы было случайностью. Но если начать прокачивать навыки, станет ясно: такие мощные приемы, как Гиперлуч, требуют меньше тысячи очков.

С особыми способностями тоже всё было неясно. Скудную кровь Катерпи можно было списать на то, что исследователи просто не заметили, как она попала в образцы. Плюс такой крови заключался в возможности выучить Драконию восход — эксклюзивный навык легендарных покемонов. Жаль только, что из-за такого малого количества крови прием едва ли выдавал и десятую часть своей мощи, что делало его довольно бесполезным.

Телепатия была уникальной чертой Мьюту. А вот почему она была прокачана до максимума? Может, потому, что когда-то он был человеком?

Сила Арсеуса — это вообще из рода Арсеуса. Если бы речь шла о Силе волны, это еще можно было объяснить — в конце концов, он был рожден на основе генов Мью, а Мью и волна довольно близки. Но Сила Арсеуса? Это уже чертовщина какая-то. Неужели, пока он был без сознания, старина Арсеус проходил мимо, решил, что он симпатичный, и решил одарить его подарком? Хотя догадка и звучала абсурдно, она подозрительно хорошо вписывалась в картину.

В конце концов, он открыл вкладку состояния. Всё было так, как он и предполагал: тело имело серьезные дефекты. Попытки исправить их с помощью очков энергии не увенчались успехом — удавалось лишь поддерживать стабильность, чтобы избежать коллапса.

Больше всего Чэнь Мин поразили цифры. На панели было написано, что при рождении он автоматически потратил сто миллионов очков энергии. Затем, по мере того как гены разрушались и восстанавливались, затраты энергии сначала исчислялись десятками миллионов, но постепенно снижались, пока не дошли до фиксированных ста очков в день. Панель работала исправно, она использовала энергию максимально эффективно — об этом свидетельствовал тот факт, что теперь на поддержание жизни уходило всего сто очков.

Стоп, получается, изначально у него был миллиард очков энергии?

Чэнь Мин не знал, что, будучи еще метеоритом, он находился рядом с Арсеусом. Даже

инстинктивное поглощение энергии было невообразимым, а главное — Арсеус намеренно позволял ему это делать. Эта колоссальная сила могла бы мгновенно сделать Чэнь Мина мощнейшим покемоном, но Арсеус этого не сделал. Раньше он уже создавал нескольких, а теперь ему стало любопытно посмотреть на самостоятельное зарождение жизни. После прибытия в мир покемонов у него ушли тысячи лет на накопление этой энергии внутри тела. Неудивительно, что очков на панели было так много.

Разобравшись с функциями панели, он поднял голову и оглядел это странное пространство.

— Как мне выбраться отсюда? — вокруг была лишь ослепительная белизна, пустота.

Стоило ему об этом подумать, как пространство мгновенно исчезло. Сознание Чэнь Мина вернулось в тело, но в крови еще действовало мощное успокоительное, и на него навалилась непреодолимая сонливость. Чэнь Мин, не раздумывая, быстро активировал панель и с помощью очков энергии нейтрализовал действие препарата.

Прямо на глазах у всех эффект успокоительного исчез — и никто этого не заметил.

Он уже собирался открыть глаза, как вдруг почувствовал неясную угрозу. Ощущение было несильным, но интуиция подсказывала, что открывать глаза сейчас не стоит. Предвидение опасности он изучил через панель, но навык требовал тренировки, а как именно тренировать это чувство, он не знал. К счастью, даже без тренировок эффект был неплохим.

Решив не скупиться, Чэнь Мин активировал через панель все навыки экстрасенсорного типа. Огромный поток знаний хлынул в разум, заставив даже тело Мьюту отозваться острой болью.

По мере изучения навыков он понял, что за пространство было вокруг него. Это было его собственное сознание, или, иначе говоря, Пространство духовной силы. Легендарные покемоны действительно могущественны: они рождаются с таким запасом духовной силы, что неудивительно, будто Мьюту, едва очнувшись, мог с помощью телекинеза уничтожить целый остров.

Справившись с головной болью, Чэнь Мин погрузил сознание обратно в Пространство духовной силы. Раз уж он понял, что это такое, он придумал, как себя тренировать. Панель позволяла выучить что угодно, но без практики знания оставались мертвым грузом.

План был прост: создавать предметы внутри этого пространства. Судя по тому, что изначально всё было белым, пространство автоматически выбирало минималистичный режим, чтобы снизить нагрузку на тело.

Чэнь Мин парил в пустоте.

— Фух, начнем.

Сначала он представил свой старый дом. Закрыв глаза, он принялся в деталях воссоздавать облик жилища, в котором когда-то жил. Пространство начало стремительно меняться: без лишнего шума дом начал собираться, словно из маленьких кубиков данных. Когда Чэнь Мин почувствовал, что всё готово, он открыл глаза.

Восторг переполнял его: созидание из ничего было чем-то невероятным. Однако, прислушавшись к ощущениям, он понял, что духовная сила заметно истощилась — поддержание созданных объектов требовало постоянного расхода энергии. Судя по его нынешним возможностям, он мог выдержать создание еще двух-трех таких предметов, и на этом предел.

Значит, Мьюту всё-таки остается Мьюту. В мультфильме он смог считать воспоминания маленькой Эй и мгновенно воссоздать их в пространстве духовной силы. И ведь тогда Мьюту был еще совсем ребенком! А судя по тому, что он почувствовал мгновение назад, его нынешнее тело — это уже полностью сформировавшийся, взрослый Мьюту.

Он прижал руку к груди, в области сердца. Воистину, всё познается в сравнении.

Вздыхнув, он продолжил созидание. Когда дом был готов, нужно было наполнить его мебелью. Небольшие и несложные предметы давались довольно легко. Но когда он закончил с обстановкой, в пространстве еще оставалось много свободного места, а он уже достиг своего предела.

Ладно, спешить некуда. Будет тренироваться понемногу, рано или поздно он заполнит всё пространство.

Находясь на грани истощения, он создал идеальный цикл между расходом духовной силы и её самовосстановлением, благодаря чему отчетливо почувствовал, как она становится мощнее.

Ситуация с телом была критической. Очки энергии приравнивались к самой жизни, но оставаться в лаборатории и искать способы их восполнения было бессмысленно. К тому же, это территория Команды R — стоило ему выбраться, как его тут же вычислят по следам их высоких технологий. Жизнь в бесконечных бегах — перспектива так себе, лучше уж умереть.

Поэтому Чэнь Мину нужен был план. План, который обманет всех исследователей, причем настолько убедительно, чтобы даже сам Босс поверил в его смерть. К счастью, Чэнь Мин был лишь образцом, и внимание к нему было не таким пристальным, как к оригиналу. Это был его шанс.

В голове проносились названия навыков, связанных с имитацией смерти: Взрыв, Песня смерти, Самодетонация, Смертельный путь, Прощальный подарок, Желание исцеления, Танец полумесяца, Судьба.

К счастью, тело Мьюту обладало феноменальной памятью, и он мог вспомнить даже те навыки,

на которые когда-то лишь мельком взглянул в игре. В былые времена он не жаловал суицидальные приемы, поэтому их эффекты помнил смутно.

Открыв панель, он увидел, что, за исключением Танца полумесяца, который требовал колоссальных затрат энергии для принудительного изучения, остальные навыки были вполне доступны. Больше всего его впечатлило Желание исцеления — ведь в мультфильме Джирачи использовал его с невероятным эффектом, который в реальности отличался от игрового: можно было выбирать одну или несколько целей.

Однако вряд ли эти навыки могли помочь инсценировать смерть так, чтобы обмануть высокотехнологичные сканеры. В таком случае, может, просто прорваться с боем?

От этих мыслей у Чэнь Мина разболелась голова, а внутри вскипела ярость. Не понимая почему, он поддался порыву деструкции и начал метать Психолучи во все стороны своего внутреннего пространства.

Спустя долгое время, выплеснув гнев, он наконец успокоился. Подняв руки, он увидел перед собой шесть пухлых розовых пальцев. Даже не касаясь их, он чувствовал их мягкость.

Он отбросил странные мысли. Больше всего его беспокоила внезапная вспышка эмоций. Единственное разумное объяснение — проблемы с генами. Он тяжело вздохнул: он и представить не мог, что ярость, вызванная хаотичной перестройкой памяти тела, захлестнет его, человека, привыкшего жить холодной и расчетливой жизнью.

А что же настоящий Мьюту? Даже если его генетическая серия идеальна, врожденное желание разрушать никуда не денется, верно?

Проникнувшись сочувствием, Чэнь Мин невольно начал испытывать к Мьюту нечто вроде заботы.

День за днем, минуло еще полгода. Чэнь Мин, продолжая свои тренировки, вдруг ощутил в пространстве чужую духовную силу, которая казалась пугающе похожей на его собственную.

<http://bllate.org/book/22253/2328031>